

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X-2026-1-148-156

EDN: BTWHWJ

Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 5

Владимир Алексеевич Толочек

Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института психологии РАН. 129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13/1

tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Аннотация. Целью исследования явилось сопоставление потенциала и эвристик двух разных дисциплинарных подходов (социологического и психологического); в качестве объекта рассматривалась профессия как форма трудовой активности человека; в качестве предмета – факторы становления и особенности функционирования профессии инженера как типичной, массовой, давно ставшей и до настоящего времени активно эволюционирующей профессии, а также феномен «профессия» как фрагмент социальной действительности; использовались методы: историко-теоретический анализ, предметно-категориальный анализ. Гипотезы: 1. Формы трудовой активности человека активно эволюционируют при сочетании нескольких условий (выделения как особых технологий деятельности и групп ее субъектов, становления особой культуры профессиональных сообществ, возможности и необходимости специализации субъектов в разных видах деятельности, развития товарного производства, усиления общественного разделения труда и др.). 2. Фрагменты социальной действительности могут входить в предмет дисциплинарно организованного знания при условии их представления как идеальных объектов (идеальных теоретических объектов и идеальных эмпирических объектов).

Предлагается историко-эволюционный подход – как дополняющий системогенетический и метасистемный, – ориентированный на изучение предпосылок и процессов эволюции становления профессии как одной из форм трудовой активности людей. В результате проведения сравнительного анализа изучения профессии инженера социологом О. В. Крыштановской и исследованиями автора феномена «профессии» делается заключение, что все позитивные констатации ученых согласованны; результаты психологического описания общего в феномене «профессия» и социологического анализа профессии инженера как особенного дополняют друг друга. Обсуждается тема дисциплинарных ограничений в видении предмета исследования, акцентирования внимания ученых на разных его проявлениях, а также условия, возможности и перспективы построения интегративной психологии.

Ключевые слова: методология; предмет исследования; подходы; сравнительный анализ; эволюция; субъект; профессия; инженеры; идеальные эмпирические объекты; реальные эмпирические объекты

Исследование выполнено согласно Государственному заданию Минобрнауки РФ № 0138-2024-0017: «Профессиональная деятельность и развитие личности человека в условиях организационных и техногенных изменений».

Для цитирования: Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 5 // Ярославский педагогический вестник. 2026. № 1 (148). С. 156–164. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2026-1-148-156>. <https://elibrary.ru/BTWHWJ>

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY,
PSYCHOLOGY HISTORY

Original article

Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 5

Vladimir A. Tolochek

Doctor of psychological sciences, professor, chief researcher, Institute of psychology, Russian academy of sciences.
129366, Moscow, Yaroslavskaaya st., 13/1
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Abstract. The aim of the study was to compare the potential and heuristics of two different disciplinary approaches (sociological and psychological); the object was the profession as a form of human labor activity; the subject was the factors of formation and features of the functioning of the engineering profession as a typical, mass, long-established and still actively evolving profession, as well as the phenomenon of «profession» as a fragment of social reality; the following methods were used: historical and theoretical analysis, subject-categorical analysis. Hypotheses: 1. Forms of human labor activity actively evolve under a combination of several conditions (the allocation of special technologies of activity and groups of its subjects, the formation of a special culture of professional communities, the possibility and necessity of specialization of subjects in different types of activity, the development of commodity production, the strengthening of the social division of labor, etc.). 2. Fragments of social reality can be included in the subject of disciplinary organized knowledge provided that they are presented as ideal objects (ideal theoretical objects and ideal empirical objects). The article proposes a historical and evolutionary approach – as a complement to the system-genetic and metasystem approaches – aimed at studying the prerequisites and processes in evolution of the formation of a profession as one of the forms of human labor activity. As a result of a comparative analysis for studying the engineering profession by sociologist O. V. Kryshstanovskaya and the author's studies of the phenomenon of «profession», it is concluded that all positive statements of scientists are consistent; the results of the psychological description of the general in the phenomenon of «profession» and the sociological analysis of the engineer's profession as special complement each other. The topic of disciplinary restrictions in the vision of the subject of research, focusing scientists' attention on its various manifestations, as well as the conditions, possibilities and prospects for building integrative psychology are discussed.

Key words: methodology; subject of research; approaches; comparative analysis; evolution; subject; profession; engineers; ideal empirical objects; real empirical objects

The study was carried out in accordance with the State assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 0138-2024-0017: «Professional activity and development of the human personality in the context of organizational and technogenic changes»

For citation: Tolochek V. A. Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 5. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2026; (1): 156-164. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2026-1-148-156>. <https://elibrary.ru/BTWHWJ>

Введение

Результаты нашего изучения исторических форм деятельности человека частью были представлены в цикле статей (2021–2024 гг.), ориентированных на решение задач построения «методологии снизу» [Мазиллов, 2017]. Принимаем весомость аргументации о необходимости проведения регулярной методологической рефлексии своей деятельности полевыми исследователями (то есть теми, кто непосредственно работает в пространстве современных организаций с взрослыми, имеющими высокий социальный

статус и нередко еще более высокую самооценку, ограниченное время и желание для участия в исследованиях; кто должен искать и быстро находить компромиссные решения, чтобы достигнуть поставленной цели в крайне стесненных условиях проведения НИР). Сложность решения задач методологии «снизу», помимо их содержания, заключается в обращении к некоторым инвариантам, поддерживающим построение коммуникативной психологии. Основным вопросом настоящей НИР назовем полноту возможного представления предмета дисциплины [Мазиллов, 2020] в отдельном исследовании, а также

возможности выявления и выделения в отдельном полевом исследовании общего и особенного в проявлениях изучаемого объекта как предмета. В качестве опыта решения такой задачи представим сравнительный анализ работ двух исследователей, разделенных временем (около 40 лет), дисциплинарными границами (психологии и социологии), масштабом решаемых задач.

Книга О. В. Крыштановской стала библиографической редкостью. В ней представлено глубокое изучение деятельности инженеров; дан ее социологический анализ [Крыштановская, 1989]. Названную работу можно рассматривать как независимое исследование в отношении к нашим; как *особенное* в описании одной профессии (инженера), в сравнении с нашим опытом выделения *общего (всеобщего)* – общих характеристик феномена «профессия». В наших исследованиях предпринят опыт анализа феномена «профессия» в целом, в отношении всего их множества. Следовательно, более конкретное исследование может или опровергать общие констатации, или же их подтверждать, детализируя, уточняя, намечая направления дальнейшего продвижения в изучении феномена.

Цель исследования – сопоставление потенциала и эвристик двух разных дисциплинарных подходов (социологического и психологического); в качестве *объекта* рассматривалась *профессия* как форма *трудовой активности* человека; *предмета* – особенности научных экспликаций *профессии* инженера; использовались *методы*: историко-теоретический и предметно-категориальный анализ. *Гипотезы*: Профессии как высшая форма трудовой активности развиваются при сочетании уникальных условий, среди которых могут быть как общие для всех, так и особенные, формирующие данную профессию.

Результаты исследования

«Профессия»: история и эволюция

В наших работах [Толочек, 2018; 2021а; 2021б] критически анализировались представления о труде, предложенные К. Марксом в середине XIX в. как «процесс ... в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [Маркс, 1960, с. 188], поддерживаемые советскими философами [см.: Философский словарь, 1980], и предлагалось для актуального решения задач психологии труда оперировать понятием «форма трудовой активности» [Толочек, 2024а; 2024б; 2025].

Представим наше определение: «Профессия (профессиональная деятельность) есть интегрированная с множеством социальных институтов, требующая специального образования и подготовки, целенаправленно избранная, постоянно выполняемая, регулируемая субъектом и внешними обстоятельствами деятельность, ориентированная на создание части целостных социально-значимых продуктов (услуг) в разном пространстве-времени. Профессия как деятельность характеризуется регулярной дифференциацией на специальности, порождением новых профессий, широкими взаимодействиями с социальными институтами, открытостью технологий и знания ... основными факторами ее становления выступали ... широкое использование латинского языка, книгопечатание, расширение торговли и товарно-денежных отношений и др.» [Толочек, 2025, с. 77].

«Профессия» как объект и предмет исследования. Представителями ярославской научной школы широко и продуктивно изучается широкий спектр вопросов подготовки и развития субъекта деятельности в логике и в русле системогенетического подхода [Кашапов, 2017; Поваренков, 2019; 2020; Слепко, 2019; Шадриков, 1982; 1996; 2007; др.] и метасистемного [Карпов, 2021; 2015; 2022; др.].

Напомним, что в отечественной психологии труда укоренилось представление о двухчленной форме – профессия/ рабочее место [Климов, 1988; 2004], с которым согласны и другие ученые [Пряжников, 2001; 2018; др.]. Однако больше оснований различать три уровня «профессии»: *профессия – специальность – рабочее место*. Аргументы в пользу такой формы презентации феномена следующие: *профессии* (В логике нашего описания профессия выступает в двух качествах, в двух состояниях – как общее обозначение феномена, исторически возникшего на определенной стадии развития человечества, и как самая крупная *единица* его структурно-иерархического анализа. Вероятно, для снятия этого мнимого противоречия (между обозначением фрагмента реальности и способом его отображения в контексте решаемых научных задач) конструктивной может стать методология метасистемного подхода [Карпов, 2021, 2023; 2012, 2015; 2022]) выступают как социальное явление, формирующееся в продолжение столетий; профессии переживают исторические флуктуации – зарождения, развития, угасания; в процессах их бытия – регулярные изменения их со-

циального статуса, технологий деятельности и пр.; профессии характеризуются способностью порождать другие профессии и делиться на специальности; формой существования *профессии* выступают *специальность* (предполагающая особенную подготовку, особые знания, умения, навыки субъекта, его особые трудовые функции, особую профессиональную картину мира и пр.) и *рабочее место* (те функции, физические и социально-психологические условия, в которых выполняется деятельность субъектом в данной организации «здесь и теперь»). Более развернуто наши аргументы представлены в других работах [Толочек, 2018; 2024б, 2025; др.]. Профессию и специальность можно эксплицировать посредством множества их составляющих (таблица 1), выступающих как идеальные эмпирические объекты (ИЭО) и реальные эмпирические объекты (РЭО), по В. С. Степину [Степин, 2000]. Понятно, что такие множества представляют лишь абрис феномена, они лишь обозначают его общие социальные и психологические контуры. Но даже ограниченный набор таких составляющих все же достаточно полно презентует феномен и, что не менее важно, эти составляющие чаще или реже рассматриваются учеными и практиками как действительные части профессии.

Согласно трехзвенной презентации, «профессия» как идеальный теоретический объект можно представить «посредством 17 составляющих (см. таблицу 1). Первые 12 представлены в литературных источниках [обзоры см.: Климов, 1988; 2004; Пряжников, 2001; 2018; Рубцова, 2023; и др.]. Некоторые из этих составляющих могут выступать как идеальные эмпирические объекты (ИЭО), некоторые – как реальные (РЭО). Следуя логике структурно-иерархического анализа, мы добавили еще 5 необходимых составляющих (см. в таблице 1 пункты 13–17). В процессе эволюции в профессии, как правило, начинают выделяться разные специальности как ее особенное. Феномен «специальность» как идеальный эмпирический объект (ИЭО), как целое будет описан посредством 10-ти составляющих, в отдельности также выступающих как идеальные или реаль-

ные эмпирические объекты (РЭО) [Степин, 2000]. Итак, в рамках предложенного нами структурно-иерархического анализа конкретная «профессия» может отображаться посредством 17-ти составляющих (из которых 13 выступают как ИЭО и 4 – как РЭО). По полноте составляющих, представленных в той или иной профессии, можно судить о ее зрелости, о стадии развития и перспективах эволюции. Конкретная «специальность», выделившаяся в данной «профессии», может отображаться посредством 10-ти составляющих (из которых 3 выступают как ИЭО и 10 – как РЭО)» [Толочек, 2025, с. 109].

Моменты согласованности выделяемых фрагментов феномена «профессия» в логике двух дисциплинарных подходов мы будем отмечать частью работы О. В. Крыштановской, с одной стороны, с другой – нами выделенными особенностями «профессии» (как п1, п2, п3 и т. д.) и/или особенностями «специальности» (как с1, с2, с3 и т. д.), а также отмеченными и развернуто описанными в статьях и в книгах. Иначе, за основу сравнительного анализа мы возьмем работу О. В. Крыштановской, в ключевых ее пунктах отмечая согласованность результатов двух независимых исследований.

Итак, начнем с работы О. В. Крыштановской, в которой обстоятельно анализируется история становления и эволюции лишь одной профессии, но чрезвычайно важной для эволюции человечества и каждого отдельного государства, профессии массовой, с начала XX в. до настоящего времени объединяющей около 40 % от общего числа специалистов с высшим образованием; профессии с самого ее зарождения быстро делящейся на различные специальности; профессии, имеющей несомненное большое будущее. Следовательно, есть все основания считать, что в *профессии инженера* предельно полно представлено как *общее* (те особенности феномена, которые нам важно для его общего анализа), так и *особенное* (что можно соотносить с нашей «единицей» «специальность»). Таким образом, избранная для анализа модель выступает полноценным объектом для изучения феномена «профессия».

Таблица 1.

Составляющие профессиональной деятельности («профессии» и «специальности»): фрагмент [Толочек, 2025, с. 108]

Профессия	Специальность
1. Область приложения сил человека.	1. Заданный предмет.
2. Общественно полезная деятельность.	2. Заданные цели деятельности.
3. Общность людей.	3. Представления о результате деятельности.
4. Деятельность, определяющая социальный статус человека.	

Профессия	Специальность
5. Система социального вознаграждения за результаты деятельности человека. 6. Реальность, формируемая субъектом (сфера социальной активности человека). 7. Институты сопровождения профессии – система профессиональной подготовки (обучение, развитие компетентности, расширение профессионального опыта). 8. Профессиональная картина мира. 9. Профессиональная этика. 10. Система структурирования жизнедеятельности человека. 11. Система структурирования жизненного пути человека (карьера). 12. Система самосозидания человека (его физического, психического, духовного развития). 13. Иерархическая организация взаимодействий субъектов. 14. Дифференциация деятельности (на разные специальности, виды работ). 15. Функционирование и эволюция комплексов социальных объектов разных типов. 16. Научное обеспечение технологий. 17. Учебно-методическое сопровождение подготовки субъектов.	4. Типовые средства деятельности. 5. Режимы труда и отдыха (в процессе деятельности). 6. Биомеханические и физиологические особенности выполнения разных профессиональных действий и деятельности в целом. 7. Подготовленность (знания, умения, навыки, профессионально важные качества). 8. Система аттестации. 9. Система профессиональной реабилитации. 10. Система профессиональной переподготовки.

Наш анализ начнем с уточнения рабочих понятий и формы их соотношений. В анализируемой книге профессия обозначаются как «единичные», так и «полные» формы деятельности, ее автором все называемые *профессией* на разных стадиях их эволюции [Крыштановская, 1989]; исторически разные формы мы различаем как *работа*, *ремесло*, *профессия*, в рамках которой различаются *специальности*. Так, например, к числу «единичные» профессий О. В. Крыштановская относит деятельность придворного врача, астролога. По нашему мнению, в давние времена подобная деятельность врача, аптекаря, переводчика, зодчего и др. – имела форму *ремесла* (обучение человека происходило в узком круге, чаще семейном, секреты тщательно охранялись; деятельность не дифференцировалась на специальности, а, напротив, вбирала в себя весь круг сопряженных задач, во многом как условие устранения возможности конкуренции. Так, зодчий был одновременно художником, архитектором, инженером, технологом, логистом, администратором). Далее, для сопоставления сходства двух подходов, выделенные нами фрагменты будем представлять кратко (как п1, п2, п3 и т. д. для обозначения соответствующих составляющих *профессии* и как с1, с2, с3 и т. п. для обозначения составляющих *специальности* – таблица 1); в случаях наших более развернутых описаний аспекта предмета даются ссылки на публикации.

Начнем с выделения исходного, «ключевого положения» исследования О. В. Крыштановской, которым «является интерпретация миссии инженеров как новаторской деятельности по созданию и усовершенствованию техники ... Вторым ... рассмотрение институализации профессии ... как поэтапного формирования механизмов, регулирующих и стандартизирующих разные стороны жизнедеятельности группы» [Кры-

штановская, 1989, с. 5]. В наших составляющих профессии ее названные аспекты также представлены (п1-п10, с1-с3, с7-с8). «Профессии возникают в результате технологического разделения труда и появления новой формы бытия продуктов как товаров»; эволюция профессии есть ряды «меняющих друг друга этапов: а) выделение определенной совокупности трудовых функций и ее закрепление за группой людей; б) обособление и профессионализация членов группы...; в) социализация группы» [Крыштановская, 1989, с. 16–17]. В наших составляющих профессии ее названные аспекты также представлены (п11, п13, п14, п15, с1-с8).

Автор анализируемой работы также отмечает процессы «дробления профессий», появления в них новых специальностей, ведущих к появлению некоторых различий и между представителями разных специальностей. Ввиду того, что имеют место и передача-преемственность профессий представителям нового поколения, укореняются и «схожесть образа жизни и образа мыслей. В оформившихся профессиональных группах возникает “корпоративный дух”, то есть совокупность взглядов, убеждений, оценок, разделяемых всеми членами и являющих собой свод правил поведения в группе, оценку своей миссии» [Крыштановская, 1989, с. 19]. В нашем анализе эти аспекты также представлены (п3, п6, п8-п12, п14; с4, с5), но называются иначе – дифференцирование *профессии* на *специальности* и порождение новых *профессий*.

Согласно О. В. Крыштановской, профессия есть «социально обособленный вид труда, продукты которого являются товарами. *Differencia specifica* включает в себя следующие признаки: а) постоянство данного занятия для работника; б) необходимость специальной подготовки и в) статус данного вида деятельности как источ-

ника дохода...» [Крыштановская, 1989, с. 20]. В наших работах эти аспекты также представлены (п4, п5, п17; с 7, с8). Далее отмечается: «В современных ... обществах перемена деятельности происходит весьма часто: человек за свою трудовую жизнь несколько раз может менять место работы ... и специальность» [Крыштановская, 1989, с. 21]; в нашей таблице этот аспект косвенно отражен пунктом с10.

В античный период «Дешевизна рабского труда делала нерентабельным технический прогресс. Единственной сферой, где чувствовалась острая потребность в изобретениях, было военное дело» [Крыштановская, 1989, с. 31]. В наших исследованиях выделяется три основных условия зарождения профессии – появление больших наемных армий (использующих огнестрельное оружие), мануфактур и университетов [Толочек, 2025; др.]. В эпоху феодализма происходят радикальные изменения в технологиях «строительства замков и крепостей ... огнестрельного оружия»; катализаторами изменений становятся книгопечатание, обособление от производства и расширение торговли, что содействует «более быстрому распространению технических новинок» [Крыштановская, 1989, с. 36–37]; «с распространением огнестрельного оружия в европейских армиях появляются специальные школы и военные училища»; «В XV–XVI вв. появляются первые пособия по инженерному делу...» [Крыштановская, 1989, с. 42]. «Неформализованными остаются способы определения профессиональных заслуг, не выработались стандартные типы карьеры» [Крыштановская, 1989, с. 43]. В наших исследованиях также отмечены эти исторические явления как предпосылки становления профессий [Толочек, 2021а; 2021б; 2025; др.], в таблице – как п5, п7, п9, п14–п17; с7–с8. Вследствие расширения использования машин и механизмов «ручной труд до крайности раздробляется, становится однообразным и упрощенным. Единичный работник феодальной мастерской сменяется частичным работником капиталистической фабрики» [Крыштановская, 1989, с. 43–44]; «В Германии в XVIII в. впервые возникла система среднего специального технического образования. Появилась новая форма учебного заведения – техникум, – создающая сокращенный путь приобретения технических познаний» [Крыштановская, 1989, с. 50]. В наших исследованиях также отмечены эти исторические явления, ремесло и цеховая организация ремесленников рассматриваются как формы, препятствующие распространению знания,

свободному движению товаров и специалистов [Толочек, 2021; 2025; др.].

В обосновании своей позиции О. В. Крыштановская не раз ссылается на разные литературные источники, в том числе на работы К. Маркса. Приведем и мы более расширенные ссылки на работы К. Маркса, одним из первых выделявших ключевые моменты эволюции технологий деятельности, социальных структур и социальных групп, так или иначе включенных в общественное разделение труда: «современное классовое различие ни в коем случае не основано на “ремесле”; наоборот, разделение труда создает различные виды труда внутри одного и того же класса» [Маркс, 1955, с. 310]; «Рабочий является собственником своей рабочей силы лишь до тех пор, пока он в качестве продавца последней торгуется с капиталистом» [Маркс, 1960, с. 344]; «капиталист сначала освобождается от физического труда, как только капитал его достигает той минимальной величины, при которой только и начинается собственно капиталистическое производство» и «передает ... функции непосредственного и постоянного надзора за рабочими ... особой категории наемных работников» [Маркс, 1960, с. 343].

Выделим общее и особенное в нашем анализе и описании профессий в целом и анализе профессии инженера О. В. Крыштановской. Прежде всего, это более точная географическая локализация и хронология появления той или иной специализации, учебного пособия и учебного заведения, выделение ключевых факторов эволюции профессии, в том числе, технических инноваций, оформляемых как патенты, то есть законодательно защищающих творца и дающих ему некоторые материальные привилегии и блага, следовательно, способствующих выделению такой деятельности как отдельной специализации внутри профессии. Понятно, что более точная датировка стадий становления профессии позволяет в последующем проводить анализ конкретных механизмов и условий эволюции данной профессии. В целом, из 17-ти составляющих «профессии», представленных нами в таблице 1, все 17 так или иначе были обозначены в работе О. В. Крыштановской; из 10 составляющих «специальности» – 7; кроме приведенных в таблице, ряд других особенностей эволюции и функционирования профессии, выделяемых в работе социолога и психолога, совпадали, что условно можно считать обоюдной проверкой валидности результатов НИР или опытом верификации и фальсификации научных концепций (по: [Поппер, 2002]).

Отметим также, что в подходе социолога не акцентировано внимание на аспектах возрастной флуктуации состояния субъекта, необходимости периодической переподготовки специалистов, их физической и психологической реабилитации, связи технологий и процессов деятельности с биомеханикой и физиологией движений человека, структурировании сфер жизнедеятельности человека труда. Объяснимо, что эти аспекты не входили в «круг понятий» дисциплинарно организованного знания, соответственно и не были «определены» в научном изучении, не выделялись учебным. Отметим и то, что было верно «схвачено» социологом: каналы рекрутации субъектов; устойчивость пропорций представленности в профессии представителей разных поколений, выходцев из разных социальных когорт; эволюция профессиональных групп как социальных коллективных субъектов; динамика становления самосознания профессиональной группы; специфика типовых траекторий карьеры профессиональных групп; типовая оплата за время работы, а не за продукт; стадия институализации профессии.

Приведем конкретные констатации: «институализация профессии – это процесс возникновения и развития системы общественных механизмов, обеспечивающих стандартизацию, регламентацию и контроль как самой деятельности, так и функционирования и социального воспроизводства профессиональной группы»; они включают «два аспекта: а) создание институтов, способствующих организации профессиональной деятельности и б) создание институтов, обеспечивающих воспроизводство группы. ... институционализация образования заключается в переносе центра тяжести с традиционных институциональных форм передачи профессиональных знаний и навыков (как правило, наследственным путем) на организованные формы обучения в специализированных учебных заведениях. История профессии может быть рассмотрена как эволюция их институционализации» [Крыштановская, 1998, с. 24]; «Основой для формирования профессиональной этики служат возникновение “мы-сознания” ... становление профессиональной культуры» [Крыштановская, 1998, с. 25]; «с развитием профессий возникает иерархия должностей, утверждается стандартный тип карьеры профессионала» [Крыштановская, 1998, с. 26]; можно различать «стадии открытой и закрытой профессий ... Закрытые профессии характеризуются значительным самовосполнением, межпоколенческим рекрутированием. Их отличает клановость, обособленность от

остального мира, чувство солидарности с членами своей группы»; «Углубление разделения труда и вызванное им умножение профессий и специальностей привели к стандартным формам жизнедеятельности...» [Крыштановская, 1998, с. 27–28]; «Значительная часть “среднего” слоя специалистов самовоспроизводится. “Инженерная аристократия” лишь отчасти пробивается к высокооплачиваемым постам снизу благодаря своим талантам» [Крыштановская, 1998, с. 53].

Наши рабочие гипотезы подтверждаются. Результаты анализа третьей формы трудовой активности человека – *профессии*, – проведенные в логике социологического и психологического исследования, показывают, что профессии эволюционируют при сочетании нескольких условий (их выделения как особых технологий деятельности, самоорганизации социально-профессиональных групп, становления особой культуры профессиональных сообществ, периодических дифференцирований профессии на автономные специализации, в границах которых субъекты заняты в разных видах деятельности; активное становление профессии сочетается с развитием технологий, технических инноваций, товарного производства, усиления общественного разделения труда и др.). Высокая мера согласованности разных научных концепций достигается при достаточно высоком уровне обобщения результатов исследования, позволяющего выявлять атрибутивные свойства изучаемого фрагмента действительности. Выявление атрибутивных свойств фрагмента действительности как предмета исследования предполагает оперирование понятиями, представляющими идеальные объекты (идеальные теоретические объекты и идеальные эмпирические объекты – по В. С. Степину). Вероятно, только на уровне описания фрагментов действительности как идеальных объектов возможны как «горизонтальные», так и «вертикальные интеграции» и «диагональные» (по А. В. Юревичу), следовательно, возможно приближение к построению «интегративной психологии», возможны конструктивные выходы за пределы дисциплинарного знания и реализация комплексных междисциплинарных подходов, которые, в свою очередь, по-новому будут высвечивать объект исследования, его онтологию и концептуальные ограничения выделяемого учеными предмета.

Заключение

Для сравнительного анализа была избрана работа авторитетного ученого-социолога и резуль-

таты цикла наших работ; проведенный анализ можно считать опытом «диагональной интеграции» [Юревич, 2010]. Выделим, что одним из аспектов сравнительного анализа выступало сопоставление *общего* и *особенного* в про-явлениях феномена «*профессия*», де-факто представленное в результатах двух независимых исследований. Явных несоответствий мы не нашли. Напротив, все позитивные констатации ученых были согласованными.

Сопоставляя особенности двух подходов – социологического и психологического – к изучению одного и того же феномена – *профессии*, – нельзя ни видеть явных дисциплинарных ограничений *предмета* конкретного исследования, акцентирования внимания ученых на разных его про-явлениях. Насколько дисциплинарные ограничения проявляются в выделении предмета дисциплины в целом – вопрос открытый. Быть может, если в предмете дисциплины в целом и в предмете каждого отдельного исследования будут отражаться не только его актуально фиксируемое содержание и его условно выделенные границы, но и векторы его исторической эволюции, условия его функционирования в данном социальном пространстве, его возможные репрезентации в разных масштабах научных концепций, в том числе, и на уровне частных эмпирических исследований, перспективы выхода к построению интегративной психологии, необходимость которой осознается все более остро [Козлов, 2023; Мазилев, 2017; 2020; Юревич, 2010; др.] в обозримом будущем будут более обнадеживающими.

Библиографический список

1. Карпов А. А. Теория и практика психологического анализа деятельности. Ярославль : Филигрань, 2021. 316 с.
2. Карпов А. В. Психология деятельности. В 5 т. Т. 1: Метасистемный подход. Москва : РАО, 2015. 546 с.
3. Карпов А. В. Структура метакогнитивной регуляции информационной деятельности / А. В. Карпов, А. А. Карпов. Ярославль : Филигрань, 2022. 816 с.
4. Кашапов М. М. Психология творческого мышления. Москва : ИНФРА-М, 2017. 436 с.
5. Климов Е. А. Введение в психологию труда. Москва : Изд-во МГУ, 1988. 199 с.
6. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Москва : Академия, 2004. 304 с.
7. Козлов В. В. Интегративная психология. Ярославль : МАПН, 2023. 748 с.
8. Крыштановская О. В. Инженеры: Становление и развитие профессиональной группы. Москва : Наука, 1989. 144 с.
9. Мазилев В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
10. Мазилев В. А. Предмет психологии. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
11. Маркс К. Сочинения., 2-е изд. Т. 4 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Политиздат, 1955. 615 с.
12. Маркс К. Сочинения. 2-е изд. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Политиздат, 1960. 907 с.
13. Поваренков Ю. П. Системогенез деятельности профессионала : монография / Ю. П. Поваренков, Ю. Н. Слепко, А. Э. Цымбалюк. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 162 с.
14. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. Москва : Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
15. Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. Москва : Академия, 2001. 480 с.
16. Пряжников Н. С. Профориентология. Москва : Юрайт, 2018а. 405 с.
17. Слепко Ю. Н. Психология учебной деятельности школьника: Системогенетический подход / Ю. Н. Слепко, Ю. П. Поваренков. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 263 с.
18. Степин В. С. Теоретическое знание. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
19. Рубцова Н. Е. Психологическая структура профессиональной направленности / Н. Е. Рубцова, С. Л. Ленков. Тверь : СФК-офис, 2023. 324 с.
20. Толочек В. А. Психология труда. Санкт-Петербург : Питер, 2018. 480 с.
21. Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 1 // Ярославский педагогический вестник. 2021а. № 5 (122). С. 119–133. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-119-133>.
22. Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 2 // Ярославский педагогический вестник. 2021б. № 6 (123). С. 141–152. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-141-152>.
23. Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 3 // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 4 (139). С. 126–138. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-126>.
24. Толочек В. А. Технологии профессионального отбора. 3-е изд. доп. Москва : Юрайт, 2024. 269 с.
25. Толочек В. А. Профессиональная карьера: феномен, эволюция, ресурсы субъекта. Москва : Институт психологии РАН, 2025. 404 с.
26. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Москва : Политиздат, 1980. 444 с.
27. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Москва : Наука, 1982. 185 с.
28. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. Москва : Логос, 1996. 320 с.
29. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека. Москва : Аспект Пресс, 2007. 284 с.

30. Юревич А. В. Методология и социология психологии. Москва : Институт психологии РАН, 2010. 272 с.

Reference list

1. Karpov A. A. Teorija i praktika psihologicheskogo analiza dejatel'nosti = Theory and practice of psychological analysis of activity. Jaroslavl' : Filigran', 2021. 316 s.
2. Karpov A. V. Psihologija dejatel'nosti = Psychology of activity. V 5 t. T. 1: Metasistemnyj podhod. Moskva : RAO, 2015. 546 s.
3. Karpov A. V. Struktura metakognitivnoj reguljaccii informacionnoj dejatel'nosti = Structure of metacognitive regulation of information activity / A. V. Karpov, A. A. Karpov. Jaroslavl' : Filigran', 2022. 816 s.
4. Kashapov M. M. Psihologija tvorcheskogo myshlenija = Psychology of creative thinking. Moskva : INFRA-M, 2017. 436 s.
5. Klimov E. A. Vvedenie v psihologiju truda = Introduction to labor psychology. Moskva : Izd-vo MGU, 1988. 199 s.
6. Klimov E. A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija = Psychology of professional self-determination. Moskva : Akademija, 2004. 304 s.
7. Kozlov V. V. Integrativnaja psihologija = Integrative psychology. Jaroslavl' : MAPN, 2023. 748 s.
8. Kryshantovskaja O. V. Inzhenery: Stanovlenie i razvitie professional'noj gruppy = Engineers: formation and development of a professional group. Moskva : Nauka, 1989. 144 s.
9. Mazilov V. A. Metodologija psihologicheskoi nauki: istorija i sovremennost' = Methodology of psychological science: history and modernity. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. 419 s.
10. Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 175 s.
11. Marks K. Sochinenija = Compositions. 2-e izd. T. 4 / K. Marks, F. Jengel's. Moskva : Politizdat, 1955. 615 s.
12. Marks K. Sochinenija = Compositions. 2-e izd. T. 23 / K. Marks, F. Jengel's. Moskva : Politizdat, 1960. 907 s.
13. Povarenkov Ju. P. Sistemogenez dejatel'nosti professionala = Professional activity systemogenesis : monografija / Ju. P. Povarenkov, Ju. N. Slepko, A. Je. Cymbaljuk. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 162 s.
14. Popper K. Obektivnoe znanie. Jevoljucionnyj podhod = Objective knowledge. Evolutionary approach. Moskva : Jeditorial URSS, 2002. 384 s.
15. Prjazhnikov N. S. Psihologija truda i chelovecheskogo dostoinstva = Psychology of work and human dignity / N. S. Prjazhnikov, E. Ju. Prjazhnikova. Moskva : Akademija, 2001. 480 s.
16. Prjazhnikov N. S. Proforientologija = Career guidance. Moskva : Jurajt, 2018a. 405 s.
17. Slepko Ju. N. Psihologija uchebnoj dejatel'nosti shkol'nika: Sistemogeneticheskij podhod = Psychology of the student's educational activity: Systemogenetic approach / Ju. N. Slepko, Ju. P. Povarenkov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 263 s.
18. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie = Theoretical knowledge. Moskva : Progress-Tradicija, 2000. 744 s.
19. Rubcova N. E. Psihologicheskaja struktura professional'noj napravlenosti = Psychological structure of professional orientation / N. E. Rubcova, S. L. Len'kov. Tver' : SFK-ofis, 2023. 324 s.
20. Toloček V. A. Psihologija truda = Labor psychology. Sankt-Peterburg : Piter, 2018. 480 s.
21. Toloček V. A. Istoricheskie formy dejatel'nosti cheloveka kak obekt i predmet issledovanija. Chast' 1 = Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 1 // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021a. № 5 (122). S. 119–133. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-119-133>.
22. Toloček V. A. Istoricheskie formy dejatel'nosti cheloveka kak obekt i predmet issledovanija. Chast' 2 = Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 2 // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021b. № 6 (123). S. 141–152. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-141-152>.
23. Toloček V. A. Istoricheskie formy dejatel'nosti cheloveka kak obekt i predmet issledovanija. Chast' 3 = Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 3 // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2024. № 4 (139). S. 126–138. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-126>.
24. Toloček V. A. Tehnologii professional'nogo otbora = Professional selection technologies. 3-e izd. dop. Moskva : Jurajt, 2024. 269 s.
25. Toloček V. A. Professional'naja kar'era: fenomen, jevoljucija, resursy sub#ekta = Professional career: phenomenon, evolution, subject resources. Moskva : Institut psihologii RAN, 2025. 404 s.
26. Filosofskij slovar' = Philosophical dictionary / pod red. I. T. Frolova. Moskva : Politizdat, 1980. 444 s.
27. Shadrikov V. D. Problemy sistemogeneza professional'noj dejatel'nosti = Problems of professional systemogenesis. Moskva : Nauka, 1982. 185 s.
28. Shadrikov V. D. Psihologija dejatel'nosti i sposobnosti cheloveka = Psychology of human activity and abilities. Moskva : Logos, 1996. 320 s.
29. Shadrikov V. D. Mental'noe razvitie cheloveka = Mental human development. Moskva : Aspekt Press, 2007. 284 s.
30. Jurevich A. V. Metodologija i sociologija psihologii = Methodology and sociology of psychology. Moskva : Institut psihologii RAN, 2010. 272 s.

Статья поступила в редакцию 13.11.2025; одобрена после рецензирования 15.12.2025; принята к публикации 22.01.2026.

The article was submitted 13.11.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 22.01.2026.